

Федор Сологуб

Страна, где воцарился зверь

Первая публикация - газета "Речь" (1906, N 252, 25 декабря).

Источник: Ф. Сологуб. Мелкий бес: Роман. Рассказы/ Сост. В.В. Ерофеева. - М.: Правда, 1989, стр. 343 - 352.

Электронная версия - В. Есаулов, 13 сентября 2005 г.

На полуистлевших от времени листах папируса начертано много сказаний о делах и людях, давно отошедших в неизменную вечность. И вот одно из них. Оно несвободно от неясностей, причина которых, по всей вероятности, в том, что от целой рукописи сохранились лишь обрывки и смысл целого пришлось восстанавливать, пользуясь аналогиями. Самое название страны неведомо нам, и конец рассказа не сохранился. В тех частях истории, которые носят фантастический характер, не совсем ясно, говорит ли древний летописец иносказательно, или и сам верит рассказу о чудесном превращении жестокого юноши.

Надлежало выбрать царя. И старейшины решили предоставить выбор судьбе. Пред наступлением ночи вынесено было за городские ворота золотое, драгоценными изумрудами и сапфирами украшенное яйцо и положено при дороге в траву. Кто придет из чужой страны, издалека, и поднимет затаенное в траве золотое яйцо, тот и будет царем в городе. Был ли таков обычай того места, или на этот раз особые гадания указали старейшинам города такой способ выбора, - не знаю. Но, по соображению некоторых обстоятельств события, предпочитаю второе объяснение.

Блистающий и светлый взошел над страню пламенеющий в небе Дракон, которому люди дают имя дневного светила, красного солнца, - блистающий и светлый, как и надлежало быть тому дню, когда великий воцарился над тою страню владыка. Старейшины вышли к городским воротам, а за ними и весь народ, - и все в благоговейном молчании ждали, кого укажет им судьба в цари. И долго дорога была безмолвна и пустынна, словно совещались великие боги или демоны той страны, и колебались долго, на ком им остановить свой чудесный выбор. И наконец решили.

По дороге, приближаясь к городу, шли два отрока, едва прикрытые грубыми и рваными одеждами. Один из них был смугл, тонок и черноволос; на голове другого вились рыжие кудри, сиявшие золотом в златопламенных взорах воздымавшегося на гору небес Змия. Тело рыжего отрока было оливкового цвета, щеки его пламенели румянцем, и глаза горели ненасытным желанием. Впрочем, лица обоих отроков были так сходны, как будто смуглое лицо одного отразилось в дивно пламеневшем зеркале и возник из-за чародейного стекла румяный и златоволосый двойник.

Весело разговаривая друг с другом и беспечно смеясь, отроки уже миновали затаенное в траве золотое яйцо. И приближались к городским воротам.

Гулкий тысячеустый ропот толпы вдруг остановил их. Испуганные и смущенные, стояли отроки у края пыльной дороги и озирались вокруг, стараясь понять, на что смотрит и дивится все это шумное множество. Смуглый отрок первый увидел яйцо. И подошел к нему.

- Смотри, Метейя, какая красивая в траве лежит игрушка, - сказал он своему другу.

И поднял яйцо. Рыжеволосый Метейя подбежал к нему и, с жадностью простирая к смуглому отроку руки, воскликнул просящим голосом:

- О, миленький Кения, отдай, отдай мне это золотое яичко! Дай, дай мне его.

Засмеялся Кения и отдал яйцо Метейе, говоря:

- На, возьми. Пусть оно будет твоим, если так тебе его захотелось.

И зардовался Метейя. Подбрасывал яичко и любовался переливную игрою многоценных камней на нем.

Тогда вышли из ворот старейшины городские и поклонились отроку Метейе, держащему в руках золотое яйцо, и нарекли его царем того города.

Возник было в народе спор, кому быть царем. Некоторые легкомысленные юноши говорили, что на черноокого Кению надлежит возложить царскую диадему. Говорили:

- Черноокий отрок поднял яйцо наше и потом по своей воле дал его